

МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР

Д.В. МАКАРОВ  
ДОРОГАМИ ИСЛАМА  
ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ



Д. В. Макаров

**Дорогами ислама  
Центральной России**

«Марджани»

2012

УДК 28-9(470.3)  
ББК 86.38-3

**Макаров Д. В.**

Дорогами ислама Центральной России / Д. В. Макаров —  
«Марджани», 2012

Книга «Дорогами ислама Центральной России» посвящена крайне редкой и малоизученной теме – истории ислама в самом сердце России. Автор объехал большинство описанных областей и изучал в них историю формирования и современное состояние мусульманских общин. Книга читается легко и интересно, она рассчитана не только на мусульман, но и на всех интересующихся, историей и культурой народов нашей страны.

УДК 28-9(470.3)  
ББК 86.38-3

© Макаров Д. В., 2012  
© Марджани, 2012

## Содержание

Предисловие	6
Белгородская область. «Кааба» на Белгородчине	7
Страницы истории: хазарские городища, Ягодаева тьма	7
Мусульманская община на рубеже веков: динамика численности, социальная активность и религиозная жизнь	9
Мемориальный комплекс «Огненная дуга»: памятник воинам-мусульманам, погибшим в ВОВ	13
Владимирская область. Мусульмане на родине Ильи Муромца	17
Страницы истории: отражение восточной торговли в археологических коллекциях, Суздальская битва, мугреевские татары	17
Конец ознакомительного фрагмента.	23

**Д. В. Макаров**  
**Дорогами ислама Центральной России**

© Макаров Д.В.

© Издательский дом Марджани

\* \* \*

## Предисловие

Вторя словам летописца: «Откуда есть пошла Русская земля...», хочется задаться вопросом, когда и при каких обстоятельствах в Центральной России появилось такое количество уникальных мусульманских памятников. Многие считают, что многовековая история ислама не оставила своих следов в центральных регионах нашей страны. Однако же это совсем не так.

История ислама в России тянется из глубины веков. Со времен Хазарского каганата и Волжской Булгарии, в ордынский и постордынский периоды число мусульманского населения во внутренних районах России постоянно росло. Этот процесс наблюдался и в царское время. Мусульмане, подданные Российской империи, участвовали во внутренних и международных торговых операциях, воевали за интересы страны, служа ей верой и правдой. Процесс этот был отчасти прерван при первых представителях царской династии Романовых. Несмотря на то, что татарские мурзы голосовали за избрание Михаила Романова, а его юного внука Петра поддержали во время стрелецких выступлений, их потомки были значительно потеснены в правах. Но и тогда жизнь мусульманских общин Касимова, Костромы, сел Рязанщины и Тамбовщины не утихла.

Восстановление утерянных прав началось в годы правления императрицы Екатерины II (1762–1796). В конце XVIII – начале XIX в. во многих центральных районах империи происходило возрождение мусульманских общин. На рубеже XIX–XX вв. в Твери, Ярославле и Калуге открывались мечети и молитвенные дома, подобные попытки предпринимались в Вологде и Иваново-Вознесенске. В Касимове были построены новая мечеть и медресе.

Политика Советов в отношении последователей ислама была полна противоречий. Сначала большевики позволили им вдохнуть воздух свободы, чтобы впоследствии перекрыть его полностью. Тем не менее именно при советской власти, в более поздние годы, мусульманские общины появились там, где их никогда не было и не предполагалось быть.

В настоящее время в Центральной России наблюдаются бурный рост числа мусульманских общин и их качественное изменение. Строятся мечети и медресе, развивается инфраструктура по производству халяльной продукции, на иных началах выстраиваются отношения с государством и обществом в целом. Структура общин значительно усложнилась, появились принципиально новые элементы, прежде не существовавшие.

Сегодня из всех связанных с исламом памятных мест Центральной России наиболее интересны для посещения следующие.

Археологический туризм – Воронежская и Курская области.

Уникальные памятники средневековой исламской архитектуры: Ханская мечеть и мавзолей (дюрбе) в г. Касимове Рязанской области.

Памятники Новейшего времени: Новая мечеть в Касимове, мечети в Твери и Ярославле.

Места пребывания известных мусульманских деятелей в Калужской, Воронежской, Костромской, Рязанской, Курской и Вологодской областях.

Мемориалы знаменательных исторических событий в Тульской, Белгородской, Калужской и Владимирской областях.

Крайне интересен этнографический туризм: посещение заповедников татарской культуры в Костроме, Рязанской и Тамбовской областях.

Особого внимания заслуживают современные мусульманские общины Ивановской, Белгородской, Владимирской, Костромской и Ярославской областей.

За рамками исследования остались образцы русской храмовой архитектуры, в которых отчетливо видно мусульманское влияние: болгарское или золотоордынское. По мнению специалистов в области истории архитектуры, подобных памятников насчитывается весьма много, однако эта тема еще недостаточно исследована и отображена в публикациях.

## Белгородская область. «Кааба» на Белгородчине

### Страницы истории: хазарские городища, Яголдаева тьма

Южная часть Центрально-Черноземной полосы России по праву может считаться одним из древнейших мест распространения ислама в нашей стране. На территории Белгородской и Воронежской областей и в соседних с ними Харьковской, Луганской и Донецкой областях Украины выявлены типовые памятники салтово-маяцкой археологической культуры (середина VIII – начало X в.) со степным (булгары) и лесостепным (аланы) вариантами. В Славянском районе Донецкой области был обнаружен археологический комплекс Сидоровское городище с мусульманскими могилами IX–X вв. Население Сидоровского городища составляло одну из многочисленных мусульманских общин Хазарского каганата. Разгром каганата в середине X в. киевским князем Святославом привел к упадку этого и других поселений Северного Донца.

Следующая века в истории ислама на Белгородчине связана с образованием Золотой Орды и постордынских государств. Процесс исламизации населения, в том числе носителей постсалтовской культуры, особенно активизировался после 1312 г., когда ислам был объявлен государственной религией Золотой Орды. XIV столетие археологами считается временем расцвета русско-ордынского пограничья, сопровождавшегося повсеместным увеличением числа городов и сел, бурным подъемом экономической деятельности и ростом народонаселения. Ситуация кардинальным образом меняется в конце XIV в., когда внутривосточный кризис, отягощенный нашествием Тимура (Тамерлана) в 1395–1396 гг., подорвали жизненно важные аспекты существования Золотой Орды. Территории Белгородской и Воронежской областей стали ареной борьбы противоборствующих партий. Так, в 1399 г. на р. Ворскле состоялось сражение между ханом Тохтамышем, поддержанным великим князем литовским Витовтом, с одной стороны, и войсками Золотой Орды под управлением хана Тимур-Кутлуга и эмира Едигея – с другой. В конце XV в. хан Большой Орды Шейх-Ахмед, в противовес военной угрозе со стороны крымского хана Менгли-Гирея, возвел крепость в устье р. Тихой Сосны.

В ходе междоусобной борьбы постордынских государств волны мигрантов уходили на службу к соседним сюзеренам – великим князьям московским и литовским, которые, в свою очередь, находились в различных формах зависимости от разных ветвей Чингисидов. В результате образовывались вассальные владения со смешанным населением – тьмы, где поддерживались татарские порядки и законы. Одним из таких образований на территории современных Курской и Белгородской областей стала Яголдаева тьма, находившаяся в вассальной зависимости от Великого княжества Литовского.

Археологические данные свидетельствуют, что в период строительства Белгородской черты (конец XVI в. – 1640-е гг.) ставшей границей между Московским царством и Крымским ханством, и ее административного центра г. Белгорода (1596 г.), южнее сохранялись ногайские кочевья. В период Смутного времени (конец XVI – начало XVII в.) территория современной Белгородской области в значительной степени контролировалась войсками Крымского ханства – союзника Московского государства в борьбе против Речи Посполитой. По землям нынешней Белгородчины со своим отрядом проходил Петр (Урак) Урусов, убивший в 1610 г. самозванца Лжедмитрия II и впоследствии ушедший в Крым.

Данные о мусульманском присутствии на Белгородчине в имперский период пока не обнаружены, причиной чего может являться недостаточная изученность данного вопроса. Тем не менее известно имя проживавшего в конце 1870-х гг. в уездном городе Валуйки Мусы Тугана Андрыкаева, происхождение которого пока не выяснено. Он участвовал в Венгерском

походе И. Ф. Паскевича 1849 г. и Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. В 1876 г. служил в 4-м гусарском Мариупольском полку, с 1878 г. являлся полковником, командиром запасного эскадрона 6-го гусарского Клястицкого полка. В те годы имел награды: орден Св. Владимира 4 степени с бантом, святой Анны 2 и 3 степеней, святого Станислава 2 и 3 степеней, золотую саблю с надписью «За храбрость» и другие знаки отличия.

Согласно данным первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., в Курской губернии, куда в то время входила и территория современной Белгородской области, проживал 441 мусульманин (0,2 % населения), из них 413 мужчин и 28 женщин. Подобное соотношение полов, типичное для западных губерний России, возможно, например, в условиях преобладания представителей военных специальностей.

## **Мусульманская община на рубеже веков: динамика численности, социальная активность и религиозная жизнь**

В советский период произошел значительный прирост мусульманского населения Белгородской области за счет выходцев из других регионов. Волны переселенцев состояли из бежавших от репрессий и коллективизации и трудовых мигрантов. Увеличению числа последователей ислама в определенной степени способствовала принятая в СССР система распределения молодых специалистов после окончания вузов. Немало мусульман приезжало в центральные районы страны на учебу, особенно из трудоизбыточных регионов (Азербайджан, Дагестан, республики Центральной Азии).

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. мусульмане, наравне с представителями других конфессий, воевали с немецко-фашистскими войсками. Одним из наиболее значительных событий явилась битва на Курской дуге в 1943 г., на месте которой в 2006 г. был открыт поклонный монумент воинам-мусульманам, погибшим в сражениях на Курском направлении.

Либерализация общественной жизни, проводившаяся в СССР в конце 1980-х гг., ознаменовала новый этап в жизнедеятельности мусульманской общины Белгородской области. Намечившиеся тогда перемены в полной мере проявили себя с начала 2000-х гг.

Согласно материалам последней всесоюзной переписи населения 1989 г., на территории Белгородской области из числа этносов, традиционно исповедующих ислам, проживали азербайджанцы – 1,9 тысячи человек, или 0,14 % населения области (4-е место среди всех народов области и 1-е из неславянских этносов), и татары – 1,6 тысячи человек.

По данным Всероссийской переписи населения, в 2002 г. численность мусульман Белгородской области уже составляла 15,8 тысячи человек (1,04 % всех жителей). Количественный рост самых крупных мусульманских общин (азербайджанской, турецкой и татарской) на 8,4 тысячи человек произошел за счет как естественного, так и миграционного прироста. Белгородская область является единственным регионом в ЦФО, за исключением Москвы, где в межпереписной период наблюдалось увеличение численности населения на 9,67 %. Причиной послужила в основном миграция (естественный прирост в этот же период был отрицательным). И сегодня среди мигрантов, прибывающих в экономически развивающийся регион, немало мусульман.

Самым многочисленным мусульманским этносом области в 2002 г. являлись азербайджанцы (4,5 тысячи человек, или 0,3 % населения). Более чем двукратный прирост азербайджанского населения объясняется трудовой миграцией. Община пополняется за счет переселенцев из Азербайджана и пограничных с ним районов Дагестана (Табасаранский район, выходцы из которого компактно проживают в районе Терновки) и Грузии. Среди сфер занятости азербайджанского населения выделяются розничная и мелкооптовая торговля, строительство, животноводство, главным образом овцеводство. В религиозном отношении преобладают шииты. За редким исключением азербайджанцы не принимают активного участия в деятельности местной религиозной организации мусульман (МРОМ) «Мир и созидание». В этой связи особого внимания заслуживает белгородец Мухаммад Бабаев, являвшийся имамом мусульманской общины в 2005–2008 гг. М. Бабаев, будучи единственным представителем России, принимал участие в международном конкурсе чтецов Корана в г. Ардебиле (Иран) в 2006 г., став его серебряным призером.

Следующую по величине этническую группу мусульман составляют турки-месхетинцы. В переписи 2002 г. они фигурируют как «турки» (4 тысячи человек) и как «турки-месхетинцы» (0,1 тысячи человек). Из серии интервью, взятых в их среде, известно, что абсолютное большинство представителей этого субэтноса не отделяют себя от турецкого народа и при про-

ведении переписи записались турками, несмотря на наличие в переписных листах отдельной графы «турки-месхетинцы».

Появление турок-месхетинцев в Белгородской области имеет трагическую предысторию. В 1944 г. они были депортированы из Месхети (Ахалцихский, Адигенский, Аспиндзский, Ахалкалакский, Богдановский районы Грузинской ССР) в республики Центральной Азии. Спустя несколько лет в 1948–1949 гг. последовало выселение турок из других районов Грузии. После Ферганских событий 1989 г. турки-месхетинцы были эвакуированы в области Центрального Черноземья России. В известной степени к ним примыкает малочисленная группа крымских татар, также подвергшихся в 1940-е гг. депортации. На момент эвакуации в Белгородскую область турок-месхетинцев насчитывалось 12,5 тысячи семей. Сегодня, по оценкам представителей самой общины, их число приближается к 10 тысячам человек, что в 2,5 раза превышает данные переписи 2002 г.

Наряду с высокими показателями естественного прироста (высокая рождаемость и низкая смертность) до недавнего времени наблюдался миграционный отток этой этнической группы в Турцию и США (по линии Международной организации по миграции, проводившей в свое время переселение значительной части турок-месхетинцев из Краснодарского края). Вместе с тем сегодня наблюдается приток в область турок-месхетинцев из Краснодарского края. Как и в других регионах России, для турок-месхетинцев Белгородской области характерно компактное расселение в сельской местности, главным образом в Вейделевском, Волоконовском, Корочанском, Красногвардейском, Краснояружском, Шебекинском районах и Старооскольском городском округе. В некоторых населенных пунктах турки составляют 80 % жителей.

Среди их основных занятий выделяются сельское хозяйство (главным образом огородничество), строительство и торговля. На птицефабрике «Приосколье» – крупнейшей в Центральной России линии по халяльному забою птицы также работают туркимесхетинцы. За ними повсеместно закрепилась репутация крепких и рачительных хозяев. В сфере семейно-брачных отношений характерна этническая эндогамия, брачный возраст для мужчин составляет 23–24 года, для женщин – 18–19 лет. В населенных пунктах со смешанным населением турки считаются наиболее предпочтительным брачным партнером. Все турки-месхетинцы исповедуют суннитский ислам ханафитского толка; внемазхабных течений не наблюдается. В отличие от других регионов РФ, в Белгородской области турки-месхетинцы принимают активное участие в жизни мусульманской общины. В 2008 г. имамом белгородской городской общины стал молодой турок-месхетинец Ш. Ш. Агалиев, получивший религиозное образование в Кыргызстане и в течение нескольких лет бывший имамом в Красной Яруге. Повсеместно в местах компактного проживания турок-месхетинцев образуются религиозные группы, возглавляемые наиболее знающими членами общины.

Наряду с турками-месхетинцами в Белгороде проживает также небольшое число турок из Турецкой Республики, определить точную численность которых не представляется возможным. Основной род их занятий – мелкий и средний бизнес, главным образом открытие пекарен и импорт турецкого текстиля. В найме персонала отдают предпочтение туркам-месхетинцам.

В межпереписной период в два раза возросло количество белгородских татар, достигшее 3,4 тысячи человек. Прирост составил 117 % по сравнению с 1989 г., что связано с эмиграцией татар из Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана и прибытием небольшого числа переселенцев из районов Крайнего Севера. Сюда же следует добавить и родственников им башкир, которых, согласно переписи 2002 г., в области проживало 0,3 тысячи человек. Подавляющая масса татар Белгородчины составляет городское население. Одним из мест их компактного проживания является поселок Стригуны Борисовского района.

Татары представлены в различных сферах профессиональной деятельности: в предпринимательстве (система общественного питания, строительство), на государственной службе,

работе на предприятиях. Это может свидетельствовать о достаточно высоком уровне их социализации. Контакты белгородских татар с Татарстаном и Башкортостаном довольно ограничены, поскольку большинство являются выходцами из Центральной Азии. В этой связи наблюдается преобладание внутриобщинных связей между татарами – переселенцами из одного региона, республики, города. Среди татар распространены как эндогамные, так и экзогамные браки.

Сравнительно недавно в области появились представители коренных народов Центральной Азии. Их численность, по данным переписи 2002 г., составляла 1,6 тысячи человек, из которых 0,7 тысячи узбеков, по 0,3 тысячи таджиков и казахов, а также туркмены, киргизы и др. Социальный статус и образовательный уровень эмигрантов резко различается. Переселенцы, давно прибывшие в Россию, и в частности в Белгородскую область, инкорпорировались в местное общество благодаря довольно высокому уровню образования и профессиональной подготовки. К сожалению, этого нельзя сказать о последней волне эмигрантов, прежде всего из Таджикистана и Узбекистана. Выходцы из этих стран представлены в мелком бизнесе и работе по найму в различных сферах. Таджики в основном занимаются строительством, узбеки трудятся в сфере обслуживания и общественного питания. Представители обоих этносов заняты также на сезонных работах в сельском хозяйстве.

В Белгородской области проживают и выходцы из Дагестана. В 2002 г. их численность достигала 1,1 тысячи человек, из которых по 0,4 тысячи – лезгин и аварцев, 0,2 тысячи – даргинцев, а также табасаранцы, лакцы, кумыки и др. Социальный статус дагестанцев в регионе, как правило, достаточно высок: среди них много врачей, причем высокой квалификации, представителей технической интеллигенции, немало фермеров, занятых как в животноводстве, так и в растениеводстве. Работают они также в строительстве и торговле. Следует отметить непропорционально высокий процент представителей Южного Дагестана – лезгин, табасаранцев, цахуров, агулов и рутульцев, что в целом характерно для дагестанских диаспор и в других регионах Центральной России. Белгородским дагестанцам присущ высокий уровень внутриобщинной интеграции, который ослабевает по мере продвижения от тухума к группе выходцев из одного района и почти нивелируется на уровне связей между уроженцами разных местностей Дагестана. Большинство дагестанцев Белгородчины поддерживают тесные контакты с родной республикой. В сфере семейно-брачных отношений бытуют как эндогамные, так и экзогамные браки. В настоящее время заметна тенденция увеличения численности дагестанской общины. Дагестанцы принимают активное участие в жизни мусульманской общины области.

Представителей вайнахской общины не много в сравнении с соседними областями – 0,4 тысячи человек. По официальной статистике УВД Белгородской области, по состоянию на начало 2008 г., в ней проживало 125 чеченских семей и 36 ингушских. По сведениям представителей мусульманской организации, число ингушей в области, включая сезонных рабочих, доходит в летний период до 3 тысяч человек. Ингуши и чеченцы в Белгородской области заняты главным образом в строительстве; есть и учащиеся. Среди постоянно проживающих чеченцев и ингушей гендерные соотношения примерно равны, среди сезонных отходников преобладают мужчины. В жизни мусульманской общины заметное участие принимают только ингуши.

Незначительно число представителей народов Северо-Западного и Центрального Кавказа – 0,2 тысячи человек (осетины-мусульмане, карачаевцы и др.).

Среди мусульманских народов дальнего зарубежья, проживающих в Белгородской области, следует выделить арабов, пуштунов и персов (всего 0,1 тысячи). В ходе полевых наблюдений нами была исследована афганская община. Она формировалась с 1987–1991 гг. из граждан Республики Афганистан, которые проходили обучение в белгородских вузах. Все они являются выходцами из разных регионов Афганистана и относятся к различным этническим группам.

Для афганцев характерны высокие уровень образования и степень социализации в российском обществе.

Браки преимущественно экзогамные. Участие в жизни мусульманской общины единичное.

В области проживает также немногочисленная (0,1 тысячи человек) община курдов. В религиозной жизни мусульман они участия не принимают.

В настоящее время представители всех мусульманских народов активно участвуют в жизни области, они заняты в производстве, сельском хозяйстве, строительстве, сфере обслуживания. Однако удовлетворению их религиозных потребностей местные власти не уделяют практически никакого внимания. Единственной религиозной организацией мусульман Белгородской области является МРОМ «Мир и созидание», которая была открыта в областном центре в 2006 г., спустя два года после первой подачи документов на регистрацию. Одним из инициаторов создания и председателем МРОМ Белгорода является агул Гаджи-Рамазан Гамдиевич Рамазанов. Важную роль в жизни мусульманской общины играет заместитель председателя татарин Галимзян Гиляхович Шакиров. «Мир и созидание» является открытой организацией и строит отношения со всеми слоями и сегментами общества. Одним из показателей его работы стал памятник, установленный на местах боев на знаменитой Курской дуге.

## **Мемориальный комплекс «Огненная дуга»: памятник воинам-мусульманам, погибшим в ВОВ**

Поклонный монумент советским воинам-мусульманам расположен в мемориальном комплексе «Огненная дуга» (Прохоровский район Белгородской области). Там же находится музей воинской славы, Вечный огонь, православная часовня и армяно-григорианский хачкар. Памятник расположен слева от музейного комплекса и представляет собой уменьшенную в пять раз копию Каабы. Верхнюю часть закрывают листы полированной стали с выгравированными на них сурами Корана «Фатиха» («Открывающая»), «ал-Ихлас» («Очищение»), «ал-Фалак» («Рассвет») и «ан-Нас» («Люди») (соответственно 1, 112–114). Тексты сур Корана приведены на арабском и русском языках (в переводе В. М. Пороховой). При этом арабский текст расположен выше, а русский перевод – ниже, на уровне глаз. Участок вокруг памятника вымощен тротуарной плиткой с изображением полумесяца, рядом располагаются скамьи с тем же символом.

Проект монумента и прилегающей территории был разработан лидерами мусульманской общины Белгорода. Финансирование строительства и праздничных мероприятий по случаю открытия памятника осуществлялось за счет председателя общины Г. Г. Рамазанова, его заместителя Г. Г. Шакирова и других членов. На торжественное открытие монумента, состоявшееся 31 октября 2006 г., были приглашены гости из Москвы, Казани и других городов России. Присутствовали председатель Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин, экс-председатель ДУМ Татарстана Гусман Исхаков, представители общественности и ветеранских организаций Белгородской области и др. Во время церемонии открытия усилиями белгородских мусульман было организовано праздничное угощение для ветеранов Великой Отечественной войны и многочисленных гостей. Это мероприятие получило широкий отклик в региональных и некоторых центральных СМИ.



*Мемориальный комплекс «Огненная дуга». «Кааба на Белгородчине» – памятник воинам, погибшим в ВОВ, от мусульманской общины г. Белгорода*



*Председатель мусульманской общины Г. Г. Рамазанов у памятника*



*Деталь отделки памятника воинам-мусульманам*



*Белгород. Памятник на Курской дуге*

## **Владимирская область. Мусульмане на родине Ильи Муромца**

### **Страницы истории: отражение восточной торговли в археологических коллекциях, Суздальская битва, мугреевские татары**

Владимирскую область можно смело назвать колыбелью России. Москва на протяжении веков входила в состав Владимирского великого княжества. И именно здесь издревле происходили одни из самых интересных межэтнических контактов. В течение длительного времени на этих землях соседствовали восточные финны, балты, славяне, турки, норманны. И во всем этом разнообразии территория современной Владимирской области представляет собой миниатюрный слепок всей России. С сожалением приходится констатировать, что ученые только приступают к изучению проходивших в те далекие времена процессов, в том числе связанных с историей ислама.

Примером продолжительного взаимодействия могут служить контакты Владимиро-Суздальских земель, составляющих значительную часть современной Владимирской области, с Волжской Булгарией, где в 922 г. в качестве государственной религии был принят ислам. Тесные и разносторонние отношения протекали непросто: оживленная торговля постоянно чередовалась с военными походами. В X – XI вв. болгарские купцы вели активную торговую деятельность среди финского населения Верхнего Поволжья, в том числе Окско-Клязьминского междуречья. Территория нынешней Владимирской области служила мусульманским купцам транзитной дорогой, в том числе в Московские земли. Это подтверждают клады куфических монет IX–X вв.: 11 обнаружены по р. Оке и 4 – в среднем течении Москвы-реки. Отношения волжских болгар с окскими финнами (меря, мурома), населявшими эти земли до втягивания Северо-Восточной Руси в орбиту русской государственности, носили дружественный характер. Доказательством чего является факт массовой миграции финского населения на территорию Волжской Булгарии в X – XI вв. В «Сказании о царстве Казанском» говорится: «Наполни такими людьми землю ту еще ина черемиса, зовемая отяки, тое же глаголют ростовская чернь, забежавши та от крещения русского в болгарских жилищах». Известный казанский археолог Е. П. Казаков связывает исход части мери и веси как с бегством от христианизации, так и с волнениями, вспыхнувшими в Суздальской земле в конце XI в.

В XI в., с образованием русских княжеств на территории современной Владимирской области, наступает летописный период фиксации русско-мусульманских (болгарских) связей. В первом летописном упоминании о Суздале (1024 г.) говорится о голодном бунте волхвов: «... бе мятеж велик и голод по всей той стране, идоша по Волзе вси людье в Болгары и привезоша жито и тако ожиша». Тогда зерновой хлеб из Булгарии помог населению преодолеть последствия неурожая, охватившего районы Северо-Восточной Руси.

В татарской общине Владимирской области бытует мифологический сюжет о постройке Андреем Боголюбским в г. Владимире мечети для своей жены-булгарки. Исходя из этого, мусульмане Владимирской области возводят свое появление здесь к периоду основания города.

Многочисленные находки дирхемов на территории верхневолжских областей относятся к доордынскому периоду. Дирхем – серебряная монета восточных правителей – нередкий археологический предмет в финских и древнерусских поселениях Волго-Клязьминского междуречья. Наряду с другими восточными товарами в X – XI вв. сюда поступало большое коли-

чество серебра. Оно использовалось для изготовления ювелирных изделий, но чаще всего, видимо, в качестве универсального товара – денег. Деньги были «весовыми», о чем свидетельствуют найденные разрезанные кусочки монет, весы и гири для взвешивания. В этой связи следует упомянуть, что на южной оконечности русских земель также была в ходу денежно-весовая система, основанная на дирхеме. Вышеупомянутые археологические свидетельства были выявлены в ходе проведения раскопок поселений Введенское, Усть-Шексна, Клочково и других, а также в многочисленных грунтовых и курганных захоронениях региона.

Курганные материалы указывают, что подвески из монет-дирхемов стали в этом регионе составной частью финского и древнерусского костюма: даже в XII – начале XIII в. восточные монеты с прикрепленными к ним петлями-ушками присутствовали в ожерельях, выступая (из-за своей круглой формы) в качестве символа солнца.

В XII в., по свидетельству летописей, болгарские купцы были частыми гостями в Северо-Восточной Руси: «Болгары волские, имея с Белой Русью непрерывный торг, множество привозили яко жит, тако разных товаров и узорочей, продавая их в городех русских по Волге и Оке». Повествуя об убийстве Андрея Боголюбского в 1174 г., летописец упоминает среди других иностранных купцов, бывавших в Боголюбове, гостей болгарских. В 1195 г. болгарские купцы «с узорочными богатыми товары» прибыли во Владимир по случаю женитьбы старшего сына князя Всеволода Большое Гнездо – Константина.

Оживленная торговля чередовалась с военными кампаниями. В течение XII – начала XIII в. была совершена серия военных походов. Основная борьба велась за мордовские земли, лежавшие между соперничавшими сторонами. В 1107 г. болгарская рать дошла до Суздаля и разорила городские окрестности. В 1117 г. на Булгарию произвели набег половцы хана Аепы, тестя Юрия Долгорукого. В 1120 г. Юрий Долгорукий возглавил успешный поход на Волжскую Булгарию, по итогам которого был заключен мирный договор. Отношения обострились при Андрее Боголюбском. В его правление были предприняты два похода против болгар: в 1164 и 1173 гг. Через 10 лет, в 1183 г., значительную победу одержала огромная рать Всеволода Большое Гнездо. В 1219 г. болгары захватили Устюг. На следующий год князь Юрий Всеволодович взял болгарский город Ошель. И в 1220 г. воевавшие стороны подтвердили мирный договор, заключенный еще при Всеволоде и Юрии Долгоруком. В 1221 г. на бывших болгарских землях был основан Нижний Новгород – опорный пункт владимирских князей на Волге (по другой версии, город существовал уже в болгарское время). В 1228 г. Юрий Всеволодович организовал серию мордовских походов, а в 1229 г. с правителями Волжской Булгарии вновь был заключен мирный договор.

Военные столкновения не препятствовали проведению взаимовыгодных торговых сделок. В 1220-х гг. на Руси был сильный голод, вызванный неурожаем. По сообщениям В. Н. Татищева, во время двухлетнего голода болгары на Волге и Оке торговали житом, чем оказали русскому населению большую помощь. Болгарский князь прислал в дар владимирскому князю Юрию Всеволодовичу 30 кораблей с житом, а в обмен получил сукно, парчу и «рыбью кость» – моржовые клыки.

В 1236 г., в ходе татаро-монгольского нашествия, Волжская Булгария пала, а уцелевшие от татарского погрома и плена болгары бежали на запад, попросив убежища у владимирского князя. Юрий Всеволодович «повелел их развести по городам около Волги и в другие».

Контакты Владимирского великого княжества с Волжской Булгарией сопровождалась взаимопроникновением предметов материальной культуры, о чем свидетельствуют археологические находки. Так, в ходе раскопок в Биляре была обнаружена вислая свинцовая печать конца XII в. с изображением святого Георгия на коне и Дмитрия Солунского, вынимающего меч из ножен. Такая же печать была найдена в Новгороде. Отечественный историк и археолог В. Л. Янин связал эту находку с князем Всеволодом Юрьевичем, ходившим в 1232 г. на мордву. Еще одна такая печать была найдена в Суздале. Археолог М. В. Седова считала, что печати

принадлежали Всеволоду Большое Гнездо, осаждавшему Биляр в 1183 г. Актовая печать владими́ро-суздальского князя попала в столицу Волжской Булгарии с каким-то важным государственным документом или торговой грамотой.

Отдельную группу археологических артефактов составляют т. н. «владими́ро-суздальские петухи» – зооморфные привески в виде бронзовых плоских фигурок птицы с гребнем. Они были обнаружены в Биляре и Булгаре. Эти фигурки датируются 2-й половиной XII – серединой XIII в., а местом их производства считается Владимиро-Суздальская Русь.

О торговых связях с Волжской Булгарией также свидетельствуют находки болгарской керамики. Это гончарная посуда красного, коричневого или серого цветов, из тонкого, очищенного теста, хорошего обжига. Основной прием отделки – лощение. Большую часть ее форм составляли кувшины, которые могли использоваться как тара для каких-либо товаров. Встречаются также миски, горшки, кружки. Болгарская керамика, обнаруженная в Ростове, Суздале и Белоозере, на селищах Гнездилово и Весь под Суздалем относится к X–XI вв. Археологические материалы Ростова (первой столицы Северо-Восточной Руси) демонстрируют устойчиво растущий процент керамических изделий из Волжской Булгарии. Так, в общих коллекциях, относящихся к 990-м гг., она составляла 0,04 %, а к третьей четверти XI в. – уже 3 %. Находки болгарской керамики в слоях XII–XIII вв. отмечены во многих городах Северо-Восточной Руси: во Владимире, Суздале, Ярополче Залесском, Ростове, Муроме, Гороховце, на Сунгиревском городище, в Белоозере и Городце-на-Волге. В Окольном городе Суздаля, в домонгольском жилище вместе с восточным поливным кувшином найдены три целых болгарских сосуда: два кувшина и одна корчага. Вероятно, именно под влиянием гончарства Волжской Булгарии в XIV в. в Северо-Восточной Руси возникло производство краснолощеной керамики, очень похожей на болгарскую.

Предположительно из Волжской Булгарии во Владимиро-Суздальскую Русь попали и редкие образцы сфероконусов. Эти оригинальной формы сосуды предназначались для хранения и перевозки ценных жидкостей и ртути, использовавшейся в ювелирном деле и медицине. В Средневековье они были широко распространены по всему мусульманскому миру. В Древней Руси сфероконусы были довольно редки: единичные находки известны в Белоозере, Владимире, Городце и Москве. Все эти города находились на оживленных путях болгаро-русской торговли.

Заметное влияние на экономику и культуру Владимиро-Суздальской Руси оказали связи с Востоком, зародившиеся еще в финно-угорскую эпоху и получившие особенное развитие в X–XIV вв. Древними и оживленными были торговые отношения с далекими государствами Центральной Азии, Ираном, Египтом, Сирией, Индией и Арабской Испанией. Посредником в этих контактах выступала Волжская Булгария. Косвенным подтверждением значения восточной торговли, которая шла по Волжско-Каспийскому пути, является название городских ворот г. Владимира. Выходившие к речной пристани на берегу р. Клязьмы, они назывались не «Клязьменскими», а «Волжскими».

Определить интенсивность торговых контактов Северо-Восточной Руси со странами Востока в X в. довольно сложно ввиду отсутствия письменных источников. Известно, что посольство арабского халифа ал-Муктадира, прибывшее в 922 г. в Волжскую Булгарию из Багдада, насчитывало 5 тысяч человек, которых сопровождало 3 тысячи вьючных животных. Безусловно, какие-то караваны восточных купцов доходили и до Суздаля. В этой связи примечательна находка костей двугорбого верблюда в Суздальском кремле. Все же это единичный пример прямых контактов восточных купцов с Русью. Расстояния, разделявшие государства Европы и Востока были столь велики, что транзитная торговля осуществлялась не напрямую, а через посредников. Основными посредниками в восточной торговле Руси выступали Хорезм, города Южного Прикаспия, Хазарский каганат и Волжская Булгария.

В силу своего географического положения Северо-Восточная Русь, в свою очередь, также являлась торговым посредником между Западом и Востоком. Основа таких контактов была заложена еще в финно-угорскую (мерянскую) эпоху. Это подтверждает монетный (1274 целые и рубленые серебряные монеты – сасанидские драхмы и арабские дирхемы середины IX в.) и вещевой (15 оловянисто-свинцовых слитков-брусочков и браслеты) клады, обнаруженные на мерянском городище Выжегша в Юрьев-Польском районе Владимирской области. Близость обоих кладов позволяет считать их частями единого сокровища, являющегося примером встречи двух потоков импорта: западного (оловянисто-свинцовые слитки) и восточного (монетное серебро).

Монетные клады свидетельствуют об интенсивной торговле населения Волго-Окского междуречья с Востоком в IX–XI вв. В этом районе было обнаружено более 50 кладов серебряных монет: куфических, саманидских и аббасидских. Количество монет в них варьируется от нескольких штук до десятка тысяч. Одним из крупнейших является клад, обнаруженный в 1868 г. в Муроме. Общий вес клада, насчитывавшего только целых монет 11 077, составил 45,2 кг. Монеты датируются 715–939 гг. Во владимирских курганах и на Сарском городище А. С. Уваровым было обнаружено около 230 восточных монет из Сирии, Ирана, Омана, городов Багдада, Тбилиси, Мерва, Бухары и Самарканда. Подвески из арабских дирхемов найдены в Сунгиревском могильнике, на селищах Гнездилово и Весь под Суздалем. Около 500 куфических монет составляют Борковский клад.

С наступлением на рубеже X–XI вв. кризиса восточного серебра прекращается его ввоз на Русь. Однако это не пресекло восточную торговлю. Из знаменитых своим стеклоделием Египта и Сирии во Владимиро-Суздальскую Русь везли стеклянные украшения и посуду. Разноцветные стеклянные бусы (с прокладкой из золотой или серебряной фольги, лимоновидные двойные, лимоновидные полосатые, рубленый бисер и глазчатые бусы) найдены при раскопках Сарского городища, Ростова, Суздаля, Ярополча Залесского, селища Весь, в Сунгиревском и Мжарском могильниках. Два раритетных изделия восточных стеклоделов, условно называемых «гладилками», раскопаны в Ростове и Суздале. Редкие в Древней Руси массивные слитки темного стекла полусферической формы датируются X в. Местом их изготовления считается Египет и Ближний Восток в целом. Эти полуфабрикаты стеклянной массы, предназначенные для торговли, могли также служить эквивалентом ценности и выступать в роли драгоценного подарка. Фрагменты ближневосточных стеклянных сосудов с росписью золотом и цветными эмалями были найдены во Владимире и Суздале. Подобные стакановидные кубки изготавливались в сирийском городе Ракка в XII–XIII вв. Из раскопок в Суздальском кремле происходит небольшой фрагмент бокала или лампы XIII–XV вв., изготовленного в стиле «мамлюк», с преобладанием орнаментально-декоративных элементов. В группу ближневосточных стекол входят найденные во Владимире фрагменты синих флаконов, покрытых белым «елочным» узором, и фрагменты ламп из синего и желтого стекла, орнаментированные накладными цветными нитями. Из раскопок во Владимире к продукции восточных стеклоделов относится и стеклянный перстень конца XII – начала XIII в. Он изготовлен из кобальтового стекла и отлит в форму. Щиток украшает благопожелательная резная арабская надпись, начинающаяся словом «Аллах» (далее неразборчиво).

Из стран Востока Древняя Русь импортировала драгоценные камни (чаще в виде готовых бус). Самоцветы, из-за их небольшого веса и стоимости были исключительно выгодным товаром для купцов, совершавших путешествия в несколько тысяч верст. Основными поставщиками самоцветов в домонгольскую Русь были Индия и Цейлон. Особенно широкое распространение в X–XII вв. на Руси получили бусы из горного хрусталя и сердолика. При раскопках на Сарском городище, в Ростове, Суздале, Владимире, Ярополче Залесском, на селищах Весь и Гнездилово, Сунгиревского могильника и Петушинских курганов были найдены бусы из сердолика и горного хрусталя, хрустальная подвеска. Имеются единичные находки бусин

из халцедона и аметиста. Во Владимире на территории усадьбы начала XIII в., принадлежавшей священнослужителю, был найден золотой перстень с вставкой из драгоценного алмадина (наиболее распространенного ювелирного граната; его название связано с местностью Алабанда в Малой Азии).

Кроме того, с берегов Индийского океана привозили во Владимиро-Суздальскую Русь раковины каури, которые считались оберегами от дурного глаза. Ожерелья из них найдены в финно-угорских Пустошенском и Заколпском могильниках, а единичные находки – на селище Весь и в Суздале.

В восточном импорте Северо-Восточной Руси в домонгольское время значительный процент составляли шелковые ткани, производство которых было развито в Иране и Центральной Азии. Во владимирских курганах неоднократно (30 образцов из 10 курганных групп) находили фрагменты шелковых однослойных одноцветных тканей среднеазиатского производства, а иранские шелка входили в состав владимирского клада, открытого в 1865 г. Шелковая золототканая тесьма и великолепные материи поступали также из Арабской Испании: 11 экземпляров испанской тесьмы с геометрическим узором обнаружены во владимирских курганах, по 1 экземпляру – в некрополях Суздаля и Ярополча Залесского. К лучшим образцам испанского шелка относится ткань из великокняжеской гробницы XII в. во владимирском Успенском соборе. Ткань с арабской надписью входит в состав владимирского клада серебряных украшений домонгольского времени, найденного в 2008 г. На Русь испанская шелкоткацкая продукция доставлялась Волжским путем, в пользу чего свидетельствуют наличие колонии испанских купцов в дельте Волги, в г. Саксине, и концентрация большинства находок испанского текстиля на территории Владимиро-Суздальской Руси.

С XI в. в города Северо-Восточной Руси из стран Востока привозилась дорогостоящая нарядная посуда, покрытая разноцветной поливой. Более 20 фрагментов поливной керамики из Ирана, Хорезма и Золотой Орды и один целый сосуд были найдены в Суздале, более 30 фрагментов – во Владимире и один – в Юрьеве-Польском. Среди этих находок имеется иранская керамика, изготовленная в технике «рисовое зерно», с гравированным подглазурным декором и бирюзовой поливой, с росписью кобальтом и хромом, с белой росписью по глухой ультрамариновой поливе, с бирюзовой поливой и черной подглазурной росписью, с люстровой росписью и в технике «минаи». Уникальным является поливной кувшин с полихромным эпиграфическим орнаментом (надпись «Аллах – опора») из Суздаля. Интересна владимирская находка фрагмента фаянсового сосуда начала XIII в. с изображением головы мужчины монголоидного типа (иранское подражание китайской керамике).

Из стран мусульманского мира во Владимир попали редкие и ранее здесь неизвестные восточные предметы: упомянутый выше сфероконус, металлическое зеркало и каменный котел. Подобные котлы были распространены в Хорасане, Хорезме, Волжской Булгарии в XI – начале XIII в. Издревле во всем мире славились и высоко ценились пряности и благовония, сушеные фрукты и сладости. Эти категории восточного импорта археологически неуловимы. Редким исключением является находка ладана из Владимира. Небольшой кусочек благовония входил в состав клада культовых предметов, сокрытого во время штурма города войсками хана Бату (Батыя). После извлечения из земли ладан недолго источал приятный бальзамный аромат. Хозяин клада дорожил куском ладана наравне с церковными реликвиями. Настоящий ладан действительно является драгоценностью, которая с глубокой древности у разных народов ценилась дороже золота. На Руси ладаном называли различные ароматические смолы, использовавшиеся при богослужении. Настоящий же ладан – это ароматическая смола, затвердевший на воздухе молочный сок, вытекающий из надрезов в коре деревьев рода *Boswellia*, произрастающих в Северо-Восточной Африке (Сомали) и юго-западной части Аравийского полуострова (Йемен).

В последовавший после 1238 г. ордынский период мусульманское влияние в русских княжествах выходит за пределы торговых отношений и приобретает характер военных и политических контактов. Это связано в том числе и с присутствием в ряде городов представителей монгольских ханов-баскаков, и с наличием особых округов – тем (мн. ч. от тьмы). Некоторые исследователи указывают на существование подобной тьмы и в г. Муроме, где, по их мнению, находилась в те годы резиденция «великого баскака Владимирского». Об этом свидетельствует найденный в XIX в. в г. Муроме фрагмент баскаческой печати. В литературе (Г. В. Вернадский) упоминается также Владимирская тьма. Учитывая тот факт, что в ряде великокняжеских столиц размещались ханские подворья, можно предположить наличие подобной резиденции и в г. Владимире. Об активных торговых, культурных и политических связях Владимирской земли с Золотой Ордой и другими государствами Востока говорят многочисленные археологические данные.

Послы египетского султана к монгольскому хану отмечали, что в 1263 г. на Нижней Волге «постоянно видны плавающие русские суда». О продолжении восточной торговли в XIV–XV вв. свидетельствуют находки серебряных золотоордынских монет в Суздале. Среди них присутствуют монеты ханов: Узбека (Сарай, около 1317 г.), Орду-Малика (Азак, 1360–1361 гг.), Бердибека (Сарай ал-Джадид, 1357–8 гг.), Джанибека (Новый Гюлистан, середина XIV в.). Также найдено подражание саманидскому дирхему Наср ибн Ахмада (914 гг.), обретенное в XIV в., и монеты, чеканенные в Новом Сарае в начале XV в. В Юрьеве-Польском обнаружена медная монета XIV в. с надписями на уйгурском языке. Для первичного взвешивания монет с целью проверки стабильности их веса в Золотой Орде употреблялись костяные рычажные весы. Находки деталей таких весов, свидетельствующие о присутствии восточных купцов в XIV–XV вв., известны в Суздале, Владимире, на Семьинском городище. Помимо монет, из владимирских раскопок происходит более десятка фрагментов золотоордынских сосудов с бирюзовой поливой, с полихромной росписью под бесцветной поливой и сосудов, подражающих китайским селадонам.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.